

ИНТЕРВЬЮ С КИНОРЕЖИССЁРОМ ГЕННАДИЕМ ЗЕМЕЛЕМ, впервые опубликовано 13.12.2008.

К счастью, эти незаслуженно забытые фильмы сохранились в киноархиве Латвии, где поддерживаются хорошие условия для хранения пленки, а очень малочисленный персонал архива до сих пор ответственно и профессионально относится к каждому метру кинопленки. Оба фильма были созданы в 1992-93 годах, то есть в переломный момент истории страны, когда вместо одной, но великой державы возникло 15 новых стран, поэтому фильмы Геннадия Земеля, к сожалению, не избежали судьбы большинства других фильмов, созданных на пространстве бывшего СССР, они были забыты и сосланы в архив. Естественно, я поинтересовался и судьбой самого режиссера: оказалось, что в настоящее время он продолжает снимать фильмы, но уже в другой стране – в Казахстане. Мне удалось разыскать Геннадия Фрицевича и побеседовать с ним по телефону. Мой первый вопрос был о фильмах, где Олег Гущин сыграл две главные роли.

Если ваш фильм «Людоед» имел небольшой прокат в России и даже была выпущена видеоверсия для домашнего просмотра (правда, скорее всего пиратская), то о втором вашем фильме с участием Олега Гущина — «Изобретатель Фараона» практически ничего неизвестно. Как возникла идея снять фильм о столь далеком от нынешней реальности древнем мире после такого поражающего своей документальной достоверностью фильма «Людоед»?

Случилось это так... Идея «Фараона» («Изобретатель Фараона») возникла совершенно неожиданно: надо было использовать декорации другого фильма. Эти декорации достались Рижской киностудии от итальянцев, которые около года снимали фильм о древнем Египте и оставили их в качестве частичной платы за аренду павильона. Так что идея фильма о «Фараоне» родилась, можно сказать, от обратного. В тот момент я как раз вернулся в Ригу после съемок картины «Людоед», и когда руководство обратилось ко мне с этим несколько авантюрным предложением (хоть как-нибудь использовать роскошные декорации), то я вдруг понял, что природа Казахстана и общая атмосфера места съемок предыдущего фильма очень напоминают египетскую, поэтому, не долго думая, согласился на новую картину. А дальше закрутилось... Быстро, за 20 дней, я написал сценарий, это примерно 60 страниц машинописного текста, и начал съемки фильма практически «с колес». Естественно, что в этих обстоятельствах, по крайней мере с моей стороны, было совершенно оправданно пригласить актеров, которые снимались у меня в «Людоеде». Роль Фараона я предложил Олегу Гущину, руководство киностудии нашло мой выбор интересным и не возражало. А до фильма «Людоед» вы были знакомы с Олегом Гущиным? Вы ведь работали на Рижской киностудии, а он после окончания ГИТИСа (мастерская Анатолия Эфроса) некоторое время работал в Рижском ТЮЗе, потом переехал к семье в Свердловск, а в конце 1991 году перебрался в Москву.

Нет, до съемок «Людоеда» наши пути не пересекались. С Олегом получилось следующим образом: я приехал в Свердловск посмотреть актерскую картотеку, Урал и Сибирь всегда славились хорошими и самобытными актерами, а для моего фильма нужны были новые, не затертые советским экраном лица, потому что для моего замысла была важна очень высокая степень как драматической, так и визуальной достоверности. Помимо картотеки, я ездил по многим театрам, был в Свердловске, Уральске, Омске и даже в Казахстане. Доверить эту

работу своим ассистентам, к сожалению, я не мог, потому что, опять же повторяюсь, одним из важнейших элементов моего замысла была прежде всего высокая степень достоверности, ведь я сам родился в Карлаге...

Простите, что прерываю, вы хотите сказать, что «Людоед» в каком-то смысле автобиографический фильм?

Только по атмосфере. Так вот, в сценарии «Людоеда» практически не было эпизодических ролей, все были главными... Особенно для меня была важна ключевая роль «Сына», для которой был нужен парень очень убедительный во всех отношениях. Фотография Олега Гущина, он тогда работал в свердловском ТЮЗе, была выразительной, я бы даже сказал экспрессивной, а когда я узнал, что он родом из Риги, то невольно проникся к нему симпатией и пригласил на кинопробы. Ну, а когда я с ним встретился, то практически сразу понял, что этот упрямый, заносчивый и гордый парень, именно тот актер, который мне нужен, таким я его себе и представлял.

«Сына» или Олега Гущина?

И того и другого. Признаюсь, работать с ним было довольно тяжело, потому что он очень, даже слишком, верил себе и в себя... Однако я думал, что это пройдет, как только он попадет в нашу киношную кашу, ведь в то время Олег снимался мало и главным образом в эпизодах, но... Намучился я с ним, конечно, но, надо честно признаться, работал он с очень большой отдачей. Вообще, режиссер и актер обычно ведут тактические «битвы», «воюют», так сказать, в деталях, но, если они изначально договорились о главном, о сути фильма и роли, все остальное – мелочи.

В «Людоеде» это получилось, да и разве я пригласил бы Олега на «Фараона», если было бы иначе? Причем надо отдать ему должное, что в очень сложных «предлагаемых» обстоятельствах, в которых мы снимали второй фильм, он практически сразу согласился на все мои предложения, в том числе и финансовые.

Некоторые участники съемок «Фараона» говорили мне, что Олег иногда капризничал... У любого актера есть капризы, это входит в его профессию. Да, многие удивлялись: «Что ты с ним мучаешься? То ему шлем фараона жмет, то ремень не такой, то стрела не туда воткнулась, то копье тяжелое». Однако как бы там ни было, работали мы нормально, хорошо, по-мужски, поэтому я совершенно не жалею, что выбрал его, у него энергетика была, агрессивность и напористость. В общем, у меня очень хорошие остались впечатления работы с ним. Жаль, что мои фильмы его карьере не помогли. Если бы режиссеры увидели его тогда, то сейчас, возможно, его судьба сложилась бы по-другому, более ярко, что ли... И тем не менее, в Москве он стал очень известным и прежде всего театральным актером. Практически каждая новая работа Олега вызывает живой отклик публики и профессионалов, с каким бы знаком этот отклик ни был.

Рад за него. Я еще тогда говорил ему, что надо рваться в центр, в Москву. Хорошо, что он услышал меня, и хорошо, что так сложилась его судьба. Все, кто перебрался в Москву или Петербург, остались в профессии, а те, кто остался по «домам», по углам великой советской империи – те пропали. Кто, например, из актеров-латышей, подававших надежды тогда, в

90-е, теперь известен? Да, Ивар Калныньш вырвался, а вот Вику Артмане заклевали за бывшие «партийные» заслуги, старость испортили...

Или еще один пример серьезного отношения к своей творческой судьбе. Я снимал «Людоеда» приблизительно в тех же местах, где в то же время снимал свою картину «Пешаварский вальс» Тимур Бекмамбетов, даже актеры, снимавшиеся у меня, были заняты в его фильме. Он тоже уехал в Москву, пять лет голодовал, не мог на ноги подняться, но потом стал заниматься рекламными роликами (Банк «Империя») и сделал рывок. Его «Ночной» и «Дневной Дозор» пару лет назад были лидерами проката в России, да и не только там, поэтому вполне естественно, что почти сразу поступило приглашение снять фильм в Голливуде (фильм «Очень опасен» с Анжелиной Джоли в главной роли).

Если позволите, вернемся к вашему «Фараону». Итак, сразу после «Людоеда» вы поехали снимать в те же места «Фараона», и все актеры, задействованные в «Людоеде», тоже попали в новый фильм или? ...

Нет, не все. Все и не могли в силу совершенно различных причин. Например, многим, особенно тем, кто должен были играть жрецов, пришлось бы стричься наголо, но не все рискнули, ведь помимо моего фильма у актеров была работа в театре и другие съемки. А Олегу Гущину стричься не надо было, его Фараон, который нашел жреца, пришедшего неизвестно откуда и ставшего в его царстве архитектором первых пирамид, вполне мог быть и с прической. Казалось бы, мелочь — постричься, но именно такие мелочи подчас решали и решают многое в процессе подготовки и самих съемок фильма. Многие актеры были из Хакасии. Например, главного злодея, играл актер из Абакана.

Съемки были очень тяжелыми, денег было мало, репетиций практически не было, потому что надо было снимать быстро, все летело, кувыркалось, реакция съемочной группы должна была быть мгновенной, поэтому для меня было важно, что на съемочной площадке собрались люди, которые доверяли друг другу и знали, что их ожидает.

То есть вы снимали «Фараона» там же, где и «Людоеда»?

Фильм мы сделали, но киностудия к тому времени практически развалилась, с одной стороны — обидно, а с другой, я бы сказал — азартно, когда в таких экстремальных условиях и таких жестких обстоятельствах мы умудрились снять хорошее кино. Жаль, но многие фильмы, если не большинство, снятые в то время на киностудиях бывшего СССР, так и не добрались до своего зрителя. Иными словами, ваш фильм «Изобретатель Фараона» так и не попал в прокат? Нет. «Людоед» тоже практически не был в прокате, так бродил где-то закоулкам бывшей Империи, и вышел потом на видео, скорее всего, постарались наши «любимые пираты», но я на них не в обиде, пусть, таким образом, но фильм все-таки дошел до зрителя, это важнее денег. Как-то, кажется, в 1994 году, Олег Гущин, уже работая в московском театре имени Гоголя, навещал своего друга в больнице, так вот, там его узнал один из больных, который смотрел вашего «Людоеда» и был, извините, в диком восторге от фильма, хотя парню было всего лишь двадцать пять лет. Что ж, очень приятно! И все же, если с прокатом «Изобретатель Фараона» все ясно, то почему, на ваш взгляд, та же судьба постигла «Людоеда», который по раскрытой в нем с такой поразительной достоверностью теме, особенно актуальной именно в то перестроечное время, должен был, как сказали бы сейчас, «раскручен» по полной программе? Да потому, что именно в то время, когда мы снимали «Людоеда» на наши «бедные» головы свалилось ГКЧП. 19 августа мы еще снимали, а потом... Съемочная группа начала разбегаться со свистом, кто куда. Операторы даже закопали пленку в землю. В Алма-Ату уехали казахские работники фильма и актеры, все,

кого я пригласил из других городов. Все боялись, ведь никто не знал, что будет... Правда, через месяц, где-то в конце сентября, группа снова собралась, да и то не в полном составе, только для того чтобы закончить съемки. Прошло еще три месяца и наша страна растворилась в небытие, так что, о каком прокате может идти речь?!

Сейчас собрать бы картины начала 90-х годов и показать их зрителям — сделать фестиваль из этих картин, потому что нынешнее кино нельзя даже сравнивать с репертуаром того периода. Те же «ужастики», которые раньше называли «чернухой», были гораздо искреннее нынешних, и энтузиазма было больше. Даже на периферии делали очень хорошие картины. А в Белоруссии какие были фильмы! А сколько разных актеров! Сколько невероятных открытий! Интересно, а при монтаже «Людоеда» вы использовали документальную хронику?

Нет, не использовал. Я спешил, так как знал, что на монтаж отпущено катастрофически мало времени. Меня все время не оставляло ощущение, что если я не успею сделать то, что задумал, то все уйдет в пустоту, в никуда... Я как в воду глядел. Конечно, если бы я несколько не перезатянул в монтаже, фильм получился бы по-динамичнее, но в тот момент я понял, что надо оставить память о времени, тем более что в качестве декораций я снимал настоящий лагерь под Балхашом. К слову, на днях ко мне приходили сотрудники музея «Алжир» — Акмолинского лагеря жен изменников родины, так вот, оказывается, они демонстрируют мой фильм, как документальный.

А ту зону, где мы снимали, к моему глубокому сожалению, разровняли бульдозерами, и от нее ничего не осталось. Когда я ее выбрал для съемок «Людоеда», то просил, умолял администрацию города позволить мне снять зону на пленку, чтобы она осталась в памяти, но в администрации были одни бывшие комсомольцы, а когда грянуло ГКЧП, они первыми удрали из города. Уже потом я пригласил из Алма-Аты документалистов, и они сняли все, что там было. Вот таким образом в фильм вошел небольшой черно-белый кусок. Удивительно, но как вам, ведь компьютеров тогда в стране и в помине не было, удалось практически материализовать атмосферу тех страшных лет?

Я специально заказывал пленку на фабрике «Свема». На ней особый полив был — красный, с желтизной, это и придавало документальность. Но именно из-за этой желтизны фильм не взяли на берлинский фестиваль — посчитали, что это брак. Говорили, что качество пленки должно соответствовать международным стандартам. А на Каннский фестиваль французские отборщики фильм забрали...

Сейчас никто даже и не предполагает, что это художественное кино. Все пребывают в полной уверенности, что видят документальные кадры. Для меня, естественно, это приятно и уже не важно, что воруют и не ссылаются на автора. Сегодня смотрю: кадры из моего фильма используют в московском фильме о лагерях и врачах-убийцах. Николай Сванидзе снял какую-то картину про XX-го съезд КПСС 1956 года, так там чуть ли не половина кадров из моего фильма. В принципе, так оно и было задумано — фильм сделан, и он должен работать.

И все же, как вы думаете, нельзя ли сейчас сделать повторную премьеру «Людоеда»? О чем вы говорите! Копия «Людоеда» хранится в Риге, в киноархиве. Я пытался вытащить эту копию, чтобы легализовать ее, но ничего не получилось, потому что все, что попало в архивы и киноархивы теперь суверенной Латвии уже никому не выдают, даже хозяину фильма (он находится здесь, в Алма-ате). В Латвии свои законы, в России – другие, в

Казахстане — третьи. Сейчас все настолько запутано, что ни один адвокат не разберется. Так что, это практически невозможно.

Подозревая свой «шкурный» интерес, я естественно спросила: А со съемок «Людоеда» у вас какие-нибудь материалы остались?

Нет, к глубокому сожалению, мой архив погиб. Мою мать (она – украинка) выселили из нашего частного дома в дом престарелых. Я тогда был в Китае, договаривался с китайцами снимать кинокомедию в Урумчи, и ничего успел предпринять, поэтому все мои записи, весь рязановский архив курса лекций, практические занятия «О бедном гусаре замолвите слово», книги, университетские архивы, большая половина архива «Людоеда» — все пропало. Особенно обидно, что погиб архив киношных курсов, потому что все, кто со мною учился стали известными режиссерами: Ваня Дыховичный, Юрий Мамин, Сатен Медетбеков, Володя Хотиненко...

А сейчас, уже в Казахстане, вы продолжаете снимать кино?

Да. Снял: раз-два-три-четыре фильма. Конечно, это не за год. Недавно вот появилась новая возможность: написал сценарий, его приняли, однако здесь в Казахстане, поскольку финансирование государственное, проводят так называемые конкурсы, а это, как вы, наверное, догадываетесь, «война» за место «под солнцем», такие нешуточные страсти кипят... И тут в самый разгар этой «войны» приехал Бодров-старший со своим «Чингисханом», и деньги ушли на ко-продукцию.

Вообще, действительность такова, что только в стране с населением в 50 миллионов может существовать жизнестойкий кинематограф. Сегодня стало ясно, что кино — это привилегия богатых государств. Небольшие страны, даже в Европе, например, Голландия, Бельгия, Дания — не могут снять кино в одиночку. Поэтому говорить о том, что, допустим, в той же Латвии когда-нибудь и кто-нибудь будет снимать, по меньшей мере, не серьезно, потому что нужны огромные деньги, а снимать кино на языке небольшого государства, в котором всего два миллиона жителей... Нет, такое кино не окупается.

В Казахстане стараются «вылезти», но пока не могут. Ведь 16 миллионов населения тоже не аудитория. В Казахстане сейчас примерно такое же отношение к кино, как во Франции. То есть, государство финансирует большую часть художественных фильмов, а другую часть подтягивают сами авторы. К сожалению, индустрия казахского кино пока не настолько сильна, чтобы верить в то, что кино пойдет в прокат. Лет через 10, может быть, и возникнет такая ситуация ... Однако, как известно, надежда умирает последней ...

Интервью подготовила Л. Кузнецова, под редакцией Федора Ландрина.

Фотография со съемок фильма «ЛЮДОЕД»

Перепечатка только с письменного разрешения владельца сайта

Ссылка на сайт Федора Ландрина – www.flandrin.ru – обязательна.

Геннадий Земель

Кинорежиссер и сценарист, член Союза кинематографистов Латвии.

Родился в 1952 году. Закончил филологический факультет Латвийского государственного

университета (г. Рига) и Высшие режиссерские курсы при Госкино СССР, мастерская Эльдара Рязанова.

Фильмография:

Снял восемь художественных фильмов, все по собственным сценариям.

«Нужна солистка» (9 частей). Диплом Всесоюзного кинофестиваля в г. Минске, 1985 г., Премия Кинопроката СССР «За лучший кассовый фильм 1985 года» (17 миллионов зрителей в первый год проката.) Производство: «Рижская киностудия». Латвия. 1984 год.

«Латыши?!...» (9 ч.) Фильм включён в список «Золотой фонд кино Латвии». Производство: «Рижская киностудия». Латвия. 1989 год.

«Людоед» (18 ч. - 2серии). Каннский кинофестиваль 1992 года — программа «Пост-советское кино». Производство: ТПО «Катарсис». Казахстан. 1992 год.

«Изобретатель фараона» (9 ч.) Производство студий «Жигер» и «Гаухартас». Казахстан. 1993 год.

«Борщ из французских лягушек» (114 мин.) Производство студии «Блиц-фильм». Казахстан. 1998 год.

«Бунт палачей» (92 мин.) Производство студии «Блиц-фильм». Казахстан. 1998 год.

«Последний табун Шымкента» (104 мин., «Mini DV»). Производство студии «Яри». Казахстан. 2001 год.

«Дом восходящего солнца» (телесериал, 6 серий). Производство студии «Сталкер». Казахстан. 2003 год.

«Тибетские близнецы» (2 серии). Производство студии «Блиц – фильм». Казахстан. 2004 год.

Другие работы в качестве сценариста и режиссера:

- Имиджевый ролик «НПФ» — народный пенсионный фонд. Студия «Lemon» — режиссер.
- «Следы на песке» (док.фильм) — о том, как работает компания «КазГерМунай» в Казахстане, как она шефствует над детским домом, и о других социальных программах этой компании — режиссер.
- «Город и реактор» (док.фильм) — как опасно для жителей большого мегаполиса проживать рядом с реактором — режиссер.
- Фильм для Кинологического центра Агентства таможенного контроля Республики Казахстан — режиссер
- Рекламные и имиджевые ролики Казахской ипотечной компании — режиссер.
- Годичный цикл телепередач к 60-летию Победы в Великой Отечественной войны на телеканале «Южная столица» — автор сценария и режиссер.
- Два фильма для компании «КазСтройСервис» — режиссер и соавтор сценария.
- Музыкальные клипы для Макпал Жунусовой — режиссер и автор сценария.
- Музыкальный клип для группы «Вассаби» — режиссер
- Худ. фильм «Мустафа Шокай» — к/ст «Казахфильм» — второй режиссер.

Работал на частных студиях и ТВ, опубликовал цикл стихов в журнале «Простор» и написал более двух десятков статей для газет Латвии и Казахстана.

Опубликовано 13.12.2008. © Б.Н.Горбунов. Правообладатель. 2008 год.